

4. Маврина, ОС., 2012. 'Стратегічне партнерство в зовнішньополітичній практиці Туреччини', *Східнознавство*, №59, с.48–81.

5. Мхитарян, НІ., 2012. 'Особливості формування сучасної зовнішньої політики Туреччини', *Стратегічні пріоритети*, №1 (22), с.177–182.

6. Рукомед, РМ., 2014. 'Реалізація основних положень концепції Ахмета Давутоглу у зовнішній політиці Туреччини', *Стратегічні пріоритети*, №1 (30), с.187–192.

7. Сулейманов, АВ., 2015. 'Ідеологія А. Давутоглу і зовнішня політика Турції', *Вестник Російського університету дружби народів. Серія: Міжнародні відносини*, №3, с.135–143.

8. Cornell, SE., 2012. 'What drives Turkish foreign policy?', *Middle East Quarterly*, Winter, p.13–24.

9. Danforth, N., 2008. 'Ideology and Pragmatism in Turkish Foreign Policy: from Atatürk to the AKP', *Turkish Policy Quarterly*, Vol.7 №3, p.83–95.

10. Davutoğlu, A., 2001. 'Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu', Istanbul, *Küre Yayınları*, 584 p.

11. Davutoğlu, A., 2008. 'Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007', *Insight Turkey*, Vol.10/1.

12. Kirisci, K., 2006. 'Turkey's Foreign Policy in Turbulent Times', *Chaillot Paper*, Institute for Security Studies, EU, №92, September, 110 p.

13. Stein, A., 2014. 'Turkey's Failed Foreign Policy', *The New York Times*, August 22.

References

1. Burashnikova, AB., 2013. 'Neopanturkizm i neosmanizm vo vneshnej politike Turcii (Neopanturkism and Neo-Osmanism in Turkey's foreign policy)', *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija*, №2, t.13, s.65–69.

2. Mavrina, JuV., 2014. 'Konceptija vneshnej politiki Turcii Ahmeta Davutoglu (The concept of foreign policy of Turkey Ahmet Davutoglu)', *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija*, №1, t.14, s.69–75.

3. Mavrina, JuV., 2014. 'Tureckaja vneshnjaja politika v pervoe desjatiletie XXI veka: opyt posrednicheskikh usilij (Turkish foreign policy in the first decade of the 21st century: the experience of mediation efforts)', *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija*, №3, t.14, s.81–85.

4. Mavrina, OS., 2012. 'Strategichne partnerstvo v zovnishn'opolitychnij praktyci Turechchyny (Strategic partnership in Turkey's foreign policy)', *Shidnoznavstvo*, №59, s.48–81.

5. Mhytarjan, NI., 2012. 'Osoblyvosti formuvannja suchasnoi' zovnishn'oi' polityky Turechchyny (Features of the formation of modern foreign policy in Turkey)', *Strategichni priorityty*, №1 (22), s.177–182.

6. Rukomeda, RM., 2014. 'Realizacija osnovnyh polozhen' koncepcii' Ahmeta Davutoglu u zovnishnij politycy Turechchyny (Realization of the basic provisions of the Ahmet Davutoglu concept in Turkey's foreign policy)', *Strategichni priorityty*, №1 (30), s.187–192.

7. Sulejmanov, AV., 2015. 'Ideologija A. Davutoglu i vneshnjaja politika Turcii (The ideology of A. Davutoglu and Turkey's foreign policy)', *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija*, №3, s.135–143.

8. Cornell, SE., 2012. 'What drives Turkish foreign policy?', *Middle East Quarterly*, Winter, p.13–24.

9. Danforth, N., 2008. 'Ideology and Pragmatism in Turkish Foreign Policy: from Atatürk to the AKP', *Turkish Policy Quarterly*, Vol.7 №3, p.83–95.

10. Davutoğlu, A., 2001. 'Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu', Istanbul, *Küre Yayınları*, 584 p.

11. Davutoğlu, A., 2008. 'Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007', *Insight Turkey*, Vol.10/1.

12. Kirisci, K., 2006. 'Turkey's Foreign Policy in Turbulent Times', *Chaillot Paper*, Institute for Security Studies, EU, №92, September, 110 p.

13. Stein, A., 2014. 'Turkey's Failed Foreign Policy', *The New York Times*, August 22.

Zamikula H. O., PhD student, International Relations and Foreign Policy Department, Faculty of History, Vasyl' Stus Donetsk National University (Ukraine, Vinnytsia), ann.semyonova@gmail.com

Ahmet Davutoğlu's foreign policy concept: the main theoretical positions

The article is devoted to the study of Ahmet Davutoğlu's foreign policy views, which formed the basis of the Turkish Republic's strategy on the international arena

in the 21st century. The purpose of the work is to implement comprehensive study of the theoretical provisions on which his vision of the world order and Turkish place in it were based. The article emphasizes the theorist's refusal of the traditional views of the Turkish political elite on international relations, which was based on the implementation of the pro-Western course. Instead, he emphasizes the uniqueness of Ankara's strategic position, which naturally ensure Turkish ambitions and claims for the role of a regional leader. Thus, the significance of the theoretical provisions of Davutoğlu as a decisive milestone in the recent history of the Turkish Republic, as they radically revise existing approaches to the state positioning in the international arena, is stressed out. The main principles and sources that shaped the views of Davutoğlu – such as Turkey's historical heritage and geopolitical position, its religious identity and the potential of the Turkish Model to become an example for other states of the Muslim world – are determined. The Neo-Ottoman character of the proposed course, which is primarily based on the restoration of the Ankara's influence on the post-Ottoman regions (the Balkans, the Caucasus, the Middle East, North Africa), is emphasized. Special attention is given to the characterization of methodological principles and tools for practical implementation of the foreign policy proposed by Davutoğlu for the achievement of foreign policy ambitions. In this context, the doctrine of «Zero Problems with the Neighbors», which was the basis of Turkey's bilateral relations with other states in the second half of 2000 – early 2010, is considered. Also Turkish mediation efforts in resolving international disputes and the practice of using soft power in international activities is described.

Keywords: Ahmet Davutoğlu, Republic of Turkey, Justice and Development Party, Foreign Policy, «Zero Problems with the Neighbors», Strategic Depth, Neo-Ottomanism.

* * *

УДК 327.56 (519.5)

Кан Ден Сик,

кандидат политических наук, профессор кафедры Корейской филологии Киевского национального лингвистического университета, член Консультативного Совета по мирному и демократическому объединению Кореи (Украина, Киев), kme112000@yahoo.com

ИЗМЕНЕНИЯ СИТУАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ КОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Приводятся изменения, которые произошли в 2018 году на Корейском полуострове, пути и перспективы решения проблем денуклеаризации и объединения Кореи. Подробно рассматриваются причины активизации как межкорейских отношений, так и отношения других стран, вовлеченных в проблему вокруг Корейского полуострова. Дан анализ подготовке, проведению и итогов саммитов РК–КНДР, США–КНДР. Подчеркивается главный итог саммитов: стабилизация мира и безопасности на Корейском полуострове, намерения подписания мирного договора, нормализация отношений КНДР–США, выражение стремления и желания Северной Кореи к полной, контролируемой и необратимой денуклеаризации. Описывается роль и возвращение Китая к процессам, касающихся проблем Корейского полуострова.

Ключевые слова: полная и необратимая денуклеаризация Корейского полуострова, корейская проблема, саммит, мирный договор, межкорейские отношения, ядерная программа Северной Кореи, гарантия безопасности, санкции, разрядка напряженности.

(статья друкється мовою оригіналу)

Одной из причин резких перемен происшедших за последнее время стали изменения стратегии КНДР и политика президента РК Мун Дже Ина. Как известно, Северная Корея, закончив основные испытания ракетно-ядерного вооружения, не только укрепила свою оборонную мощь, но и фактически стала девятой ядерной державой и тем самым приобрела новый статус. Вместе с тем испытывая острый недостаток внутренних финансовых ресурсов и технологий, испытывая жесткие санкции и изоляцию со стороны мирового сообщества, Ким Чен Ин начал активизировать курс на нормализацию отношений с внешним миром и в первую очередь с РК и США.

События по корейской проблеме первой половины 2018 года можно назвать быстротечными,

непредсказуемыми и интенсивными. Несмотря на множество пессимистических заявлений саммиты КНДР–РК, КНДР–США успешно прошли. Конечно же ключевыми политическими событиями стали встречи Ким Чен Ина с Мун Дже Ином и Дональдом Трампом, и на этом фоне встреча Мун Дже Ина с президентом РФ В. Путиным прошла незаметно. Необходимо подчеркнуть, что саммиты 2018 г. могут стать новым этапом в решении корейской проблемы и началом новой эры в истории Корейского полуострова. На саммите РК–КНДР, который состоялся 27 апреля 2018 г. в пограничной зоне Пханмунджоме была подписана декларация о мире, процветании и объединении Корейского полуострова. В тексте декларации были отражены:

1. Проблема денуклеаризации Корейского полуострова.
2. Прекращение состояния войны и установление мира на Корейском полуострове.
3. Открытие канала для постоянной связи между Югом и Севером.
4. Встречи разделенных семей.
5. Планы по развитию межкорейских отношений.

Кроме того договорились о новой встрече на высшем уровне в Пхеньяне. Немаловажным фактором является ещё то, что саммит показал очевидность стремления обеих стран к выполнению договоренностей. Многие эксперты аналитики хоть и осторожны в дальнейших прогнозах, но считают началом эры мира и процветания Кореи.

Многие западные эксперты пытаются проанализировать результаты встреч Трампа – Ким Чен Ина (12 июня 2018, Сингапур), закончившиеся довольно неординарной декларацией принципов. Эксперты задают вопрос: получили ли США от Северной Кореи то, что хотели? Стал ли мир после саммита более прочным, а ситуация на Корейском полуострове более безопасной? Мнения экспертов предостаточно, но все отмечают гибкую стратегию молодого Ким Чен Ина. Безусловно Ким Чен Ину удалось сделать то, что не смогли сделать до него ни его дед Ким Ир Сен, ни его отец Ким Чен Ир. Уже тот факт, что он добился встречи на равных с президентом великой державы мира – крупная победа молодого лидера. Ким Чен Ин из злобного монстра–человека–ракеты превратился в нормального политического лидера. Северная Корея – страна–изгой и благодаря саммиту Трамп–Ким Чен Ин получила символическое международное признание, что по мнению аналитиков стало главным итогом игры. Пока что Ким Чен Ин не взял на себя никаких четких обязательств, но полному контролируемому и необратимому ядерному разоружению, которого тщетно добивается Вашингтон.

Джефри Льюис, эксперт по ядерной программе Северной Кореи из Института международных исследований Миддлбери, считает, что признание Северной Кореи как хорошо зарекомендовавшей себя страны, своего права управлять ею и легитимность своего «ядерного оружия» и это Ким Чен Ину удалось. Британская «Financial Times» пишет, что США пошли на большие уступки взамен на неясные обязательства Северной Кореи. В совместном заявлении США согласились предоставить гарантии безопасности Северной Кореи в обмен на обещание денуклеаризации.

Трамп объявил, что США приостановят военные учения с Южной Кореей. Между тем Ким Чен Ин не привел деталей того, каким образом он ликвидирует ядерную программу. Северокорейские СМИ тоже считают его великим политиком международного масштаба. Таким образом, по мнению большинства экспертов из ученого мира, СМИ и международно–политического истеблишмента в первом сете большой игры вокруг денуклеаризации Северной Кореи победу одержал молодой корейский вождь Ким Чен Ин. Мировые СМИ подчеркивают огромную роль президента РК Мун Дже Ина. Без его активного участия вряд ли состоялся бы саммит Трамп–Ким Чен Ин.

Безусловно, очень важную роль сыграл и лидер Китая Си Дзиньпинь и поддержка Китая сыграла важную роль в определении тактики и стратегии встреч. Тот факт, что молодой Ким Чен Ин перед саммитом трижды посетил Си Дзиньпина в течении трех месяцев и имел консультации говорит о том, что Пхеньян остро нуждается в помощи и поддержке Китая. Таким образом, независимо от результатов саммита, Пекин вернулся в центр переговорного процесса по корейской проблеме. А это означает, что все заинтересованные в нормализации отношений с Северной Кореей вынуждены будут обращаться к Пекину за содействием, поскольку его влияние на Пхеньян более чем очевидно. Полная денуклеаризация Северной Кореи, которая преследует США, Токио и Сеул, возможна лишь при гарантии Пекина, что Ким Чен Ина не застигнет судьба Муамара Каддафи или Саддама Хусейна, что его режим не будет свергнут. По мнению ряда экспертов, несмотря на то, что к началу 2018 г. отношения между Китаем и Северной Кореей дошли до критически низкой точки, нынешняя политика КНДР и действия его руководителей испытывают большое влияние Китая.

В свой третий визит в Пекин глава Северной Кореи, как передало центральное телевидение Китая, назвал Китай «великим дружественным соседом» КНДР, а лидера страны Си Дзиньпина «великим руководителем». Взаимное недоверие и антипатия, которая существовала между Си Дзиньпином и Ким Чен Ином как будто бы и не существовало. Ким пригласил Си на празднование 70–ти лие основания КНДР. Кроме того, как пишет газета South China Morning Post, на встречах между Си и Кимом прозвучало обещание экономической помощи Китая Северной Кореи. Тем самым роль Китая, способного своей военно–политической защитой и экономической поддержкой гарантировать стабильность и сохранность Северной Кореи очень важна. Итоги встреч Трампа и Ким Чен Ина принесли очередную выгоду Китаю. Как пишет Джереми Пейдж в «The Wall Street Journal», отсутствие конкретных договоренностей по способу и времени денуклеаризации Корейского полуострова дает ему возможность обеспечить себе непосредственную роль в переговорах между Вашингтоном, Сеулом и Пхеньяном. Другим удачным итогом встречи в Сингапуре для Пекина стали слова Трампа о его поддержке участия Китая в переговорах по подписанию мирного договора, означающего официальное прекращение корейской войны. В ответ Си Дзиньпин предложил четырехстороннюю структуру в составе Китая, КНДР, США и РК для подписания мирного

документа. Он также подчеркнул невозможность достижения без Китая полной, безвозвратной и контролируемой денуклеаризации Северной Кореи.

Однако сегодня и КНДР и США не довольны продвижением договоренностей в Сингапурском саммите. В случае явных и решительных действий Северной Кореи по денуклеаризации можно ожидать ослабления санкций против Северной Кореи, что прежде всего стало бы опять выгодным для Китая. По оценкам южнокорейского агентства по торговле KOTRA, в 2016 г. доля Китая во внешней торговле Северной Кореи составила 93%, в то время как доля России – всего 1%.

После проведения исторических саммитов Китая, Южная Корея развернула борьбу за «будущую Северную Корею». Это, несмотря на то, что санкции к КНДР пока что никто не отменял. Ряд стран, таких как Россия, Япония, проявляют самый активный интерес к возобновлению проектов в КНДР. Но особую активность проявляют Китай и Южная Корея, где соображения будущей экономической выгоды тесно переплетены с геополитическими планами. Сеул и Пекин уже выработали планы активного проникновения в Северную Корею путем разного рода инвестиционных и прочих проектов сотрудничества, стремясь гарантировать, что Пхеньян выбрал тот путь развития, который выгоден каждой из стран. Интересы Китая и Южной Кореи не совпадают, что в перспективе выльется в активную конкуренцию на территории Северной Кореи. А Северная Корея, судя по подходу, намерена активно использовать противоречие, чтобы получить максимальную выгоду для себя.

В заключение необходимо отметить, что все процессы, происходящие по денуклеаризации Северной Кореи, – это лишь начало больших перемен в случае удачного продолжения, поэтому и сегодня продолжают встречаться win-win и консультации между Китаем и Северной Кореей, РК и Японией, США и Японией, Россией и КНДР, Россией и Китаем. В этих переговорах каждая страна ищет выгоду для себя, но все же, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы:

1. Бесспорной является разрядка напряженности на Корейском полуострове.
2. Начался реальный поиск путей денуклеаризации.
3. Очевидность стремления РК и КНДР к выполнению договора по мирному сосуществованию.

В связи с активизацией отношений Северной Кореи с Китаем, Южной Кореей, чтобы не остаться в стороне от событий, необходимо разработать особую стратегию взаимоотношений в первую очередь с Северной Кореей и во вторую – с окружающими великими державами.

События июня–июля 2018 г. на Корейском полуострове следует рассматривать как попытку развязать узел противоречия, который неразрывно связан с международно–политическими процессами глобального уровня. Кроме того и анализ саммитов 2018 показал следующее:

1. Сложность корейской проблемы и невозможность достижения объединения в ближайшее время.
2. Изменение баланса сил и конфигурации отношений между основными участниками, вовлеченными в урегулирование корейской проблемы.
3. Неоднозначность подхода США, Китая, России и Японии к урегулированию корейской проблемы.

Список использованных источников

1. 통일 시대, Vol.140, 2018. 06, p.11.
2. 통일 시대, Vol.141, 2018. 07, p.10.

Kan Den Sik, Candidate of Political Sciences, Professor of Korean philology Department of Kiev National Linguistic University, member of The Advisory Council on Democratic and Peaceful Unification of Korea (Ukraine, Kyiv), kme112000@yahoo.com

Situation changes and prospects solution of the Korean problem

The article describes changes that took place in 2018 on the Korean peninsula, ways and prospects solution of the denuclearization and unification problems of Korea. There are examined in detail the reasons for the intensification of both inter-Korean relations and the relations of other countries involved in the problem around the Korean Peninsula. There is also given an analysis of the preparation, conducting and outcome of the RK–DPRK, the USA–DPRK summits. The main outcome of the summits is underlined as follows: the stabilization of peace and security on the Korean Peninsula, the intention to sign a peace treaty, the normalization of relations between the DPRK and the USA, the expression of North Korea's desire for complete, controlled and irreversible denuclearization. There is described the role of China in the processes relating to the problems of the Korean peninsula.

Keywords: complete and irreversible denuclearization of the Korean Peninsula, Korean problem, summit, peace treaty, inter-Korean relations, North Korea's nuclear program, security guarantee, sanctions, detente.

Кан Ден Сік, кандидат політичних наук, професор кафедри Корейської філології Київського національного лінгвістичного університету, член Консультативної Ради з питань мирного та демократичного об'єднання Кореї (Україна, Київ), kme112000@yahoo.com

Зміна ситуації і перспективи вирішення корейської проблеми

Аналізуються зміни, які відбулися у 2018 році на Корейському півострові, шляхи та перспективи вирішення проблем денуклеаризації та об'єднання Кореї. Докладно розглядаються причини активізації як міжкорейських відносин, так і відносин інших країн, залучених до проблеми навколо Корейського півострова. Поданий аналіз підготовки, проведення та підсумків самітів РК–КНДР, США–КНДР. Підкреслюється головний підсумок самітів: стабілізація миру та безпеки на Корейському півострові, наміри підписання мирного договору, нормалізація відносин КНДР–США, прагнення і бажання Північної Кореї до повної, контрольованої та незворотної денуклеаризації. Описується роль повернення Китаю до процесів, що стосуються проблем Корейського півострова.

Ключові слова: повна та незворотна денуклеаризація Корейського півострова, корейська проблема, саміт, мирний договір, міжкорейські відносини, ядерна програма Північної Кореї, гарантія безпеки, санкції, зняття напруги.

* * *

УДК 323.2(437.6)

Ключкович А. Ю.,

кандидат політичних наук, доцент, доцент кафедри політології і державного управління, Ужгородський національний університет (Україна, Ужгород), anatoliy.klyuchkovych@uzhnu.edu.ua

Розвиток взаємовідносин держави та неурядового сектору в Словаччій

Проаналізовано розвиток взаємовідносин держави та неурядового сектору в контексті суспільно–політичних трансформацій у Словаччині після 1989 р. Висвітлено роль неурядових організацій у боротьбі з авторитарними тенденціями в 1994–1998 рр. Окреслено основні проблеми у взаємодії держави і неурядового сектору в Словаччині. Взаємовідносини державної влади та третього сектору в Словаччій були непростими через різні підходи правлячих коаліцій до співпраці з громадськими організаціями. Підкреслено, що третій сектор став одним з рушіїв демократичних перетворень у Словаччій Республіці, чинником її успішної інтеграції в НАТО і ЄС.

Ключові слова: Словачька Республіка, державна влада, третій сектор, неурядові організації, громадянське суспільство, демократизація.

Досвід суспільно–політичних трансформацій у країнах Центральної Європи засвідчує важливість